

8(c)
K434

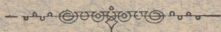
и поощряемых
Н. садистову Петрова
Гусеву
Г. автор

РУССКОЕ СКАЗАНИЕ

0

ЛОРЕТСКОЙ БОГОМАТЕРИ.

А. И. Кирпичникова.

МОСКВА.

—
1896.

8(c)	839363
K434	Куртинш-
	кнз П. П.
	Русская литература
	М, 1896.

РУССКОЕ СКАЗАНИЕ

О

ЛОРЕТСКОЙ БОГОМАТЕРИ.

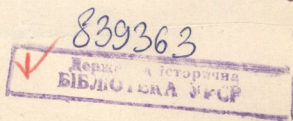
А. И. Киршичникова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ

1896.

Печатано подь наблюденіємъ А. И. Кирпичникова.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“ за 1896 г.

Въ сборникахъ XVII вѣка часто встрѣчается небольшая статья подъ заглавіемъ: „Повѣсть о храмѣ св. Богородицы, въ немъ же родился отъ Іоакима и Анны“; заглавіе это не совсѣмъ точно, такъ какъ на самомъ дѣлѣ повѣсть рассказываетъ о судьбѣ не храма, а храминъ или дома св. Богородицы, который служитъ до сихъ поръ предметомъ поклоненія въ Лоретѣ въ Италіи. Сборники, въ составъ которыхъ входитъ эта повѣсть, имѣютъ разнообразное содержаніе, но въ болѣе-шей части ихъ находятся сказанія и о другихъ церковно-археологическихъ святыняхъ, напр. объ иконѣ Одигитріи. Сколько мнѣ извѣстно, повѣсть эта цѣликомъ до сихъ поръ не издана, а обстоятельное указаніе на одинъ изъ любопытнѣйшихъ списковъ сдѣлано А. О. Бычковымъ въ его извѣстномъ описаніи сборниковъ Императ. Публичной Библіотеки, (стр. 169). Эта повѣсть встрѣтилась мнѣ въ списокѣ первой половины XVI в., находящемся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи (№ 659, по новому каталогу № 233), превосходномъ и по языку и по исправности текста; а такъ какъ появленіе этого сказанія на Руси приурочивается къ опредѣленному году (1528), то списокъ этотъ оказывается почти современнымъ сказанію.

Повѣсть начинается съ перечисленія тѣхъ св. событій, которыя происходили въ назаретской храмѣ, первоначально принадлежавшей богоотцамъ Іоакиму и Аннѣ; затѣмъ она говоритъ о церкви, основанной тамъ апостолами и освященной Іаковомъ, братомъ Господнимъ, упоминаетъ о находящейся въ ней иконѣ Богородицы, начертанной св. Лукою, и указываетъ на многочисленныя чудеса, отъ той церкви и иконы происходившія. Когда Господь предалъ Іерусалимъ „безбожнымъ варварамъ Туркамъ“, это зданіе въ маѣ 1291 г. было чудеснымъ образомъ перенесено „въ область римскую, въ градъ Тарсію“, которымъ владѣлъ тогда князь Николай „изъ франгапанъ“. Жители страны той немедленно, по чудесамъ, происходящимъ отъ храма, узнали о его св. характерѣ, а болѣе точное указаніе получили отъ священника *Георгія*, которому во свѣ явилась сама Богородица. По приказанію князя Николая, этотъ Георгій и съ нимъ четыре боярина

отправляются въ Назаретъ, измѣряютъ мѣсто, гдѣ стояла эта „церковь“ и узнаютъ, что она исчезла именно въ то самое время, когда явилась у нихъ. Черезъ 4 года, эта церковь также невидимо переносится за море „въ страну Анкынскую, близъ града Роконата“ и ставится во владѣніяхъ нѣкоей вдовы Лореты; но такъ какъ тамъ въ это время были сильные разбои, которые вредили поклонникамъ, то церковь переносится на гору; а когда владѣльцы этой горы, два брата, стали ссориться изъ-за приношеній поклонниковъ, то церковь переносится на четвертое мѣсто, на большую дорогу, гдѣ она и доннынѣ стоитъ, совершая чудеса. Когда „роконацкіе“ жители, видя, что чудотворная церковь стоитъ прямо на землѣ, и опасаясь ея разрушенія отъ ветхости, задумали обезопасить ее внѣшнюю стѣною, послѣдняя отступила со всѣхъ сторонъ отъ древней священной постройки на толщину руки человѣческой. Люди роконацкіе сперва не знали, откуда пришла къ нимъ эта святыня, но потомъ, по ихъ молитвѣ, Богородица явилась во снѣ одному старцу пустыннику и открыла черезъ него истину. Желая „испытать“ это великое чудо навѣрное, роконаццы послали въ Назаретъ 16 мужей, которые узнали на мѣстѣ объ исчезновеніи церкви и, измѣривши, убѣдились, что ихъ церковь та самая. До сихъ поръ она совершаетъ великія знаменія и чудеса. Затѣмъ слѣдуетъ приписка:

„Въ лѣто 7036 (т.-е. 1528 г.) придоша на Москву юнія посланницы великаго князя Василя Ивановича отъ папы римскаго Климента четвертаго Еремій Трусовъ съ товарищи, иже видѣша сію святую церковь отъ Рима 300 верстъ и къ намъ сіе писаніе донесоша. А стоитъ та церковь посторонъ Рима въ римской державѣ папинѣ“. Погодинскій сборникъ № 1558, описанный А. О. Бычковымъ, прибавляетъ къ этой припискѣ еще одну фразу, весьма любопытную: „и пребыша въ томъ мѣстѣ послы великаго князя 4 недѣли“¹⁾.

¹⁾ Другіе варианты, представляемые этимъ спискомъ, не интересны. Важнѣйшіе варианты другого Погод. же сборника Публ. библ. № 643 (первой половины XVII в.), которыми исправляются нѣсколько описокъ № 659 (*водну*, т.-е. *въ одну*, какъ и слѣдуетъ читать вмѣсто *въ дну*; *благодать моя съ тобою* вмѣсто: *благодать моя съ тою*; *на единой странѣ*, гдѣ въ 659 *странѣ* пропущено и т. д., и гдѣ градъ называется *Тарсѣй* вм. *Тарсія*). Изъ 2-хъ другихъ списковъ Моск. Акад. № 100 (414) XV—XVII в. представляетъ, повидимому, копію съ 659, но съ пропускомъ предпоследняго листа и др. неточностями; между прочимъ вм. *олтарь муровенный* въ немъ читается: *олтарь мраморенъ*. № 577 неправиѣе, но ничего оригинальнаго не представляетъ. Въ описаніи ркп. гр. О. А. Тол-

Посольство Еремѣя Трусова съ товарищи къ папѣ Клименту (только не четвертому, а седьмому, занимавшему престолъ отъ 1523—1534 г.) не есть вымыселъ книжника, а несомнѣнный историческій фактъ: о немъ не только упоминается въ Никоновской лѣтописи (VI, 232), въ Русской лѣтописи Львова (III, 386), а также и въ Воскресенской лѣтописи подъ 7035 (Полное Собр. VIII, стр. 272)—во всѣхъ этихъ указаніяхъ изъ товарищей его упоминается Лодыгинъ Шарапъ,—но въ Барберинской библіотекѣ хранится препроводительная грамота великаго князя Василя Ивановича къ Клименту, помѣченная декабремъ 7035 г. (1527 г.) ¹⁾; въ ней великій князь московскій пишетъ: *Misimus ad te oratores nostros, homines, qui prope nos sunt, Hyeronimum Matthaei filium Trussova et scribam nostrum Timotheum Semenova filium Lodyghina* ²⁾. Et quod Sanctitati tuae nostro nomine incipiant loqui, sanctitas tua eis credat, quoniam res nostrae sunt.

Посланъ былъ Еремѣй Трусовъ, конечно, не для осмотра Лоретскаго храма, о существованіи котораго на Руси до тѣхъ поръ и не звали, а для дѣлъ государственныхъ. Сношенія Василя Ивановича съ папами начались еще въ 1503 г., когда Александръ VI уговаривалъ его примириться съ Польшею и воевать Турокъ, внушавшихъ въ то время ужасъ итальянскимъ государямъ. Много позднѣе (въ сентябрѣ 1519 г.) Левъ X писалъ Василю, уговаривая его соединить русскую церковь съ католическою на основаніяхъ Флорентійскаго собора и обѣщая ему за то титулъ королевскій, митрополиту же — санъ патріарха. Черезъ 5 лѣтъ, въ маѣ 1524 г. Климентъ VII вступаетъ въ пересылку съ Московскимъ великимъ княземъ черезъ генуэзца „капитана Павла“ (*Paulus Centurio*), который былъ въ Москвѣ по своимъ дѣламъ, много рассказывалъ о ней хорошаго и въ это время снова ѣхалъ туда же; Климентъ предлагаетъ Василю свою дружбу и союзъ (*amicitiam et*

стого (М. 1825, стр. 256 и слѣд.) указывается еще на одинъ списокъ XVI в., но середины его; это полууставный сборникъ отд. II, № 68, писанный архимандритомъ Новоспасскаго монастыря Нифонтомъ, который съ 1554 г. былъ епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ. Наша статья находится въ немъ на л. 308—310.

¹⁾ См. протоіерея Іоанна Григоровича: „Переписка папъ съ російскими государями въ XVI в.“ Сиб. 1834 г. стр. 25—6.

²⁾ *h*, повидимому, указываетъ на переводчика итальянца или на русскаго учившагося полатыни отъ итальянцевъ.

conjunctionem), а на соединеніе церквей уже не палегаетъ. Съ отвѣтнымъ письмомъ своимъ Василій (онъ называетъ себя *Imperator et Dominator*; а его хотѣли привлечь титуломъ „короля“) посылаетъ *Demetrium Erasmi*, т.-е. Дмитрія Герасимова ¹⁾, который, безъ сомнѣнія, то же лицо, что „Митя Малой, толмачъ латынской“, упоминаемый въ Никоновской лѣтописи (VI, 232). Результаты переговоровъ Дмитрія Герасимова и Еремѣя Трусова съ папскими дипломатами мнѣ неизвѣстны, да для исторіи предлагаемой повѣсти и не важны; но важно то, что, какъ увидимъ ниже, Климентъ VII очень заботился о поднятіи значенія Лоретской Богоматери; безъ сомнѣнія, онъ рекомендовалъ послать московскимъ проѣхать въ Лорету и осмотрѣть дивный храмъ, и онъ же, надо думать, позаботился о томъ, чтобы имъ была передана его чудесная исторія, которую послы записали и привезли на Русь, гдѣ она и начала бродить по сборникамъ.

Прежде всего было бы желательно сличить русскую повѣсть съ ея непосредственными западными источниками, т. е. съ той версіей сказанія, которая была въ ходу въ Италіи именно въ 1-ой четверти XVI в.; но я, къ сожалѣнію, лишень этой возможности, за ненахожденіемъ нужныхъ книгъ не только въ Румянцевскомъ Музеѣ, но и въ Императорской Публичной библіотекѣ, и первое по времени изложеніе легенды, бывшее въ рукахъ моихъ, относится къ самому концу XVI в. Это книга іезуита Горація Турселлина (*Horatii Tursellini Romani e Societate Jesu Lauretanae Historiae libri quinque*), на которую привелія подписана 1597 г. (изд. Lugduni 1615 г.); но такъ какъ ученый іезуитъ ссылается на своихъ предшественниковъ, сочиненія которыхъ были еще доступны его современникамъ, и такъ какъ онъ всѣми мѣрами старается внушить довѣріе къ своему разсказу, то мы не имѣемъ основанія сомнѣваться въ достовѣрности его ссылокъ на печатныя книги, современные или почти современные путешествію Еремѣя Трусова съ товарищи. Кромѣ того у меня подъ руками менѣе тенденціозный и болѣе научный трудъ извѣстнаго Фарлати (*Farlati: Illyricum Sacrum IV. Venetiis* стр. 94 и слѣд.), который излагаетъ то же сказаніе, останавливаясь преимущественно на его отдѣлѣ, наименѣе привлечшемъ вниманіе іезуита Турселлина. Вотъ какъ представляется ходъ дѣла по этимъ двумъ пересказамъ. Храмина, гдѣ родилась и жила Богоматерь, украшена св. Еленой, и ею же устроенъ тамъ храмъ, о которомъ говорить въ письмѣ (27-мъ) къ Евстохію бл.

¹⁾ Кромѣ Григоровича I. с. ср. объ немъ Тургеневъ, Акты и пр. Спб. 1841 г. стр. 131 и слѣд.

Иеронимъ, который поминають Беда и Вильгельмъ Тирскій и къ которому ходилъ въ 1245 г. на поклоненіе Людовикъ IX. Въ 1291 году—въ мартѣ этого года была взята приступомъ Акра, послѣдній оплотъ западнаго христіанства на востокъ—этотъ храмъ *haud dubio angelorum ministerio* былъ перенесенъ въ Далмацію и помѣщенъ *apud Tersactum diocesis Corbaviensis oppidum, prope a mari nec longe a Flumine S. Viti, in colle peramoeno leniterque acclivi* (такъ Фарлати; Турселлинъ опредѣляетъ мѣсто между Терсактомъ и Фіуме, т. е. въ нынѣшней Кроаціи; аббатъ Vincenzo Murri въ своей диссертациіи *sulla identita della santa Casa* и пр., напечатанной въ Лорето въ 1791 г. стр. 21 говоритъ: *Il luogo ove fermossi la prima volta fu tra Tersatto e Fiume, anticamente detto Tarsia*). Города Терсакта или Терсатта я не могъ разыскать ни въ одномъ географическомъ словарѣ; но въ атласѣ Guillaume Delisle изд. 1755 г. я нашелъ на востокъ отъ Фіуме селеніе *Terschaz*). Этой мѣстностью въ то время владѣлъ, съ титуломъ Великаго Бана и съ согласія королей Венгерскихъ ¹⁾, Николай Франджипани, *oriundus ex antiquissima et nobilissima gente Anicia romana* (такъ Фарлати, который при этомъ случаѣ пересказываетъ извѣстное преданіе о происхожденіи этой благородной фамиліи, столь знаменитой во время Данта, и обстоятельно, на основаніи документовъ, говоритъ объ отношеніи ея Кроатской отрасли къ венгерскому королю Белѣ IV). Быстро по окрестностямъ распространилась вѣсть о чудесномъ появленіи храма, въ которомъ немедленно стали совершаться чудесныя знаменія. Былъ въ то время въ храмѣ св. *Георгія* Терсактскаго священникъ, по имени *Александръ* ²⁾, страдавшій отъ болѣзни; ему очень хотѣлось видѣть это чудное явленіе, но не было у него силъ пойти туда; онъ обратился съ молитвою къ Богородицѣ, которая, явившись ему во снѣ, разсказала исторію своей храмины и исцѣлила его. Дальнѣйшій разсказъ о пребываніи храмины въ Далмаціи вполнѣ совпадаетъ съ изложеніемъ Еремѣя Трусова, только въ западной версіи больше подробностей ³⁾.

¹⁾ Кроація въ 1102 г. свободно избрала себѣ государемъ Коломана, короля Венгріи. Лавелз, Болканскій полуостровъ, русск. изд. М. 1889, I, 165.

²⁾ У абб. Мурри (стр. 26) онъ называется *parroco Alessandro di Giorgio, oriundo di Modrusia*. По Фарлати *Modrussa, Vinodolium* вмѣстѣ съ Терсактомъ находятся во владѣніи кн. Николая.

³⁾ У Мурри (стр. 27) даже названы двое изъ 4-хъ пословъ (*Sigismundo Orsich e Giovanni Gregoruzchi*), оставшіеся безыменными не только у Турселлина, но и у Фарлати. Во всѣхъ западныхъ пересказахъ говорится о томъ

Перенесеніе въ Италію происходитъ 10 декабря 1294 г. и сопровождается многими чудесами, подробно описанными у Турселлина ¹⁾. Самое яркое изъ нихъ—преклоненіе деревьевъ того лѣса, гдѣ стала св. Храмина въ 1000 шагахъ отъ моря,—повидимому еще не было извѣстно при Еремѣѣ Трусовѣ, такъ какъ во 1-хъ Турселлинъ въ разсказѣ о немъ не ссылается на литературный источникъ, а на молву и на достовѣрнаго свидѣтеля, еще видѣвшаго эти деревья *toto videlicet trunco pronas . . . ac proclinas versus mare* (самъ Турселлинъ уже не видалъ ихъ, такъ какъ лѣтъ 20 назадъ т. е. въ 70-хъ годахъ XVI в. эту рощу вырубилъ); а во 2-хъ русскіе послы, безъ сомнѣнія, знавшіе параллель и вѣроятный источникъ этого чуда—преклоненіе деревьевъ передъ Богородицей въ сказаніи о ея успеніи не забыли бы этого. Владѣлица этого мѣста у Турселлина называется *матроной* Лауретой (въ позднѣйшемъ сказаніи, напр. у Murri стр. 32 имя мѣстности объясняется иначе: отъ рощи многолѣтнихъ *лаеровъ*—*annosa selva di lauri*). Слѣдующія два перенесенія св. Храмины у Турселлина (Фарлати, какъ историкъ Иллиріи, ими уже не интересуется) излагаются согласно съ русской повѣстью, но съ болѣшими подробностями: съ возможно точнымъ указаніемъ разстояній и времени, съ указаніемъ слѣдовъ прежнихъ мѣстонахожденій св. Храмины ²⁾ и пр. Авторъ въ заключеніе этой части легенды объясняетъ, на что понадобились эти многочисленныя перенесенія Храмины,—чтобы сдѣлать болѣе внушающимъ довѣріе перенесеніе изъ Назарета (стр. 64).

Затѣмъ Турселлинъ объясняетъ, какимъ образомъ, жители реканатскіе ³⁾ узнали о происхожденіи этой святыни, и прежде всего сообщаетъ свой раціоналистическій домыселъ, будто Далматинцы че-

горѣ, которое испытали Далматинцы, когда Храмина была унесена отъ нихъ, и разсказывается, что кн. Николай въ утѣшеніе имъ велѣлъ построить на мѣстѣ унесеннаго *consimilem aedem*. Фарлати (стр. 95) прибавляетъ, что онъ хотѣлъ выстроить надъ нимъ великолѣпный храмъ, но смерть помѣшала ему, и это благое дѣло совершилъ за него въ XIV в. графъ Мартинъ Франджинани, который, не имѣя дѣтей, *omnium bonorum haeredem instituit Deiparam Tersac-tanam*. Этотъ храмъ знаетъ и Турселлинъ, свидѣтельствующій, что забота о немъ поручена Францисканцамъ *ab Observantia*.

¹⁾ Причина переселенія неизвѣстна Турселлину: *alii aliam tradunt*.

²⁾ гл. IX, стр. 58 и слѣд. *Vestigia locorum quae sancta Domus occupavit*.

³⁾ *Recanati* не большой городокъ, близъ Лоретты въ 4.500 жителей. См. Du Pays, *Itineraire de l'Italie* 3-me éd. 1862 стр. 474 и слѣд.

резъ купцовъ услышали о появленіи св. Храмы въ землѣ Анконской, а Анконцы черезъ нихъ же—объ исчезновеніи таковой изъ земли Далматской; потомъ онъ излагаетъ извѣстное уже намъ изъ русскаго пересказа преданіе о явленіи Богородицы во снѣ пустыннику (если купцы сообщили объ исчезновеніи Храмы изъ Далмаціи, на что еще понадобилось чудесное явленіе Богородицы во снѣ?) и о посылкѣ 16 мужей, но съ тѣмъ добавленіемъ, что эти мужи сперва отправились въ Иллирикъ, а потомъ уже въ Назаретъ, при чемъ они и тамъ и тамъ произвели тщательные промѣры (стр. 78). По возвращеніи пословъ въ 1296 г. *rem omnem*, говоритъ Турселлинъ, *in publicas tabulas referre placuit, additis sexdecim legatorum nominibus*. Но авторъ именъ этихъ не приводитъ.

Слѣдующая глава (XVI) повѣствуетъ, какъ реканатцы пытались укрѣпить старыя стѣны новою кирпичною; но послѣдняя отступила отъ св. Храмы настолько, что въ промежуткѣ могъ пройти мальчикъ съ зажженнымъ факеломъ; при этомъ авторъ ссылается на свидѣтелей, выдавшихъ такого мальчика. Цѣль этого чуда—стѣны держались *contra omnem architecturae rationem*, — показать, что св. строеніе не нуждается ни въ какой человѣческой помощи.

Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе дальнѣйшихъ судебъ Лоретской Храмы, въ русскомъ сказаніи не отразившихся. Изъ многихъ знаменій и чудесъ, Трусовымъ не перечисленныхъ, назовемъ: сказаніе о распятіи (безъ сомнѣнія, скульптурномъ) св. Храмы, которое, бывъ взято оттуда, всякій разъ возвращалось на свое мѣсто, о пламени, которое появляется надъ храминою въ день Рождества Богородицы, вслѣдствіе чего въ Реканатѣ установилась въ сентябрѣ ярмарка, о благородной француженкѣ, которая въ 1489 г. была тамъ избавлена отъ 7 бѣсовъ (кн. II, гл. VII), о параличной женщинѣ, излѣчившейся въ Лорето въ 1508 г., о далматинцѣ священникѣ, которому турки вырѣзали внутренности и который тѣмъ не менѣе, согласно своему обѣту, добрался до Лореты, неся внутренности въ рукахъ передъ собою, но дойдя до св. Храмы и помолившись, немедленно скончался (кн. II, гл. XVIII) и т. д. Одно изъ самыхъ поучительныхъ чудесъ, случившееся именно при Климентѣ VII, произошло, очевидно, уже послѣ отбытія московскихъ пословъ. Я разумѣю чудо, совершившееся надъ архитекторомъ Райнери Неручи пизанцемъ (*Raunerius Nerucius Pisanus*), которому папа поручилъ разрушить кирпичныя стѣны (*latericios muros*), выстроенныя для подпорки (*pro fulcimento*) древней постройки и замѣнить ихъ мраморомъ, съ барельефами (*caelato marmore*), оставивъ тоже

разстояніе, чтобы оно было памятникомъ древняго чуда“ (*pari interjecto spatio quod veteris miraculi monumentum foret*). При этомъ Райнери задумалъ пробить другую дверь въ св. Храминѣ, такъ какъ одной было слишкомъ недостаточно. Но едва онъ ударилъ молоткомъ въ св. стѣну „съ большимъ искусствомъ, нежели благочестіемъ“, рука у него онѣмѣла, и онъ былъ безъ чувствъ отнесенъ домой; въ этомъ состояніи пробылъ онъ 8 часовъ, а его благочестивая жена насилу вымолила ему исцѣленіе. Онъ донесъ объ этомъ папѣ и отказался работать. Папа, зная, что это случилось вслѣдствіе самоувѣренности архитектора и что св. стѣну можетъ пробить человѣкъ „не столько вооруженный молоткомъ и дерзостью, сколько постомъ и почтеніемъ къ Богородицѣ“ (*non tam malleo et audacia, quam jejuniis et veneratione Virginis armatus*), поручилъ это дѣло клерикау лоретскому Вентурѣ Перину (*Ventura Perinus*), который съ молитвой и закончилъ благополучно предпріятіе, т. е. пробилъ 3 двери и увеличилъ окно, а прежнюю дверь задѣлалъ (II, XXII). Русскіе послы, очевидно, видѣли прибавочную стѣну (новый *муръ*, какъ они его называютъ) въ ея прежнемъ состояніи; иначе они упомянули бы объ этихъ мраморахъ и о чудесахъ, сопровождавшихъ перестройку.

Не знали они также и о новой провѣркѣ подлинности св. Храмыны, которая была предпринята тѣмъ же Климентомъ VII. Этотъ папа „для большаго укрѣпленія вѣры“, послалъ трехъ своихъ кубикюларіевъ сперва въ Далмацію, а потомъ въ Галлилею съ порученіемъ провѣрить преданіе на мѣстѣ и произвести измѣренія; все оказалось согласнымъ съ легендой. Одинъ изъ этихъ посланниковъ Іоаннъ N. изъ Сіены привезъ съ собою два камня изъ тѣхъ, которые употребляются въ Назаретѣ на постройку:—это какъ бы природный кирпичъ съ желтоватыми жилками—онъ сравнилъ ихъ съ камнями, изъ которыхъ сложена св. Храмина; они оказались безусловно тождественными, а между тѣмъ въ анконской области такихъ камней найти невозможно ¹⁾.

¹⁾ II, XXVI, стр. 238: *Ex legatorum numero Iohannes N. erat Senensis qui... duos inde attulit lapides ex eis, quibus vulgo strui aedes Nazarethi solent. Lapis quidem laterem naturali forma imitatur (eujusmodi ex sectilibus lapidicinis erui alicubi solet), caeterum flaventibus intermicat venis.* Любопытно, что это свидѣтельство кубикюларія папы Климента, почему то скрывшагося подъ буквою N., современные защитники подлинности Лоретской Храмыны, выдаютъ за результатъ изслѣдованія какого то ученаго геолога. Въ какихъ доводахъ прибѣгаютъ ультрамонтаны нашего времени, можно видѣть также изъ слѣдующаго: невольно на всѣхъ наводитъ сомнѣніе молчаніе

Эта третичная повѣрка подлинности Храминь послѣ столѣтій, повидимому, несомнѣнныхъ свидѣтельствъ—очень характерный фактъ, вполне совпадающій со всѣмъ тономъ изложенія легенды ученымъ іезуитомъ конца XVI в.: прошелъ вѣкъ чистой и наивной вѣры, придававшей столько поэтической полноты и законченности сказаніямъ среднихъ вѣковъ; съ точки зрѣнія послѣднихъ представляются ненужными и почти грѣховными даже первыя двѣ послылки въ Назаретъ послѣ явленія Богоматери во снѣ; чудеса, совершаемыя при Храминѣ, должны были служить совершенно достаточнымъ подтвержденіемъ того, что свидѣніе не было обманчиво.

Еремѣй Трусовъ пріѣхалъ въ Римъ какъ разъ ко времени, чтобы услышать эту позднюю легенду вполне сложившейся, но еще не осложненной излишними доказательствами и не загроможденной массой сомнительныхъ чудесъ. Святѣя Лоретская вошла въ славу во второй половинѣ XV в.¹⁾—постройка великолѣпнаго

Данта, столь хорошо освѣдомленнаго относительно святѣнь Италіи, о Лоретской Храминѣ, которая своими передвиженіями должна была обратить на себя всеобщее вниманіе именно въ то время, когда флорентійскій поэтъ жадно прислушивался ко всѣмъ проявленіямъ духовной жизни Италіи. Авторъ книги о Богородицѣ Rohault de Fleury (Paris, 1878, II, 598) не сомнѣвается, что Дантъ знаетъ св. Храмину Лоретскую и говорить о ней въ слѣдующемъ пассажѣ (Рай, XXI, 121, у него ошибочно 41):

In quel loco fu iò Pier Damiano:

Pier Peccator fu nella casa

Di nostra Donna in sul lito Adriano.

A quel temple sur le bord de l'Adriatique le grand poete pouvait—il donner le nom de maison de Notre-Dame, si non à sa propre maison qui y était arrivée très peu d'années avant? спрашиваетъ Рого де Флери. Но почтенный археологъ не пожелалъ обратить вниманіе на то, что Петръ Даміанъ род. въ 988 г., а умеръ въ 1072 т. е. за 222 г. до появленія Храминь на итальянскомъ берегу Адриатики; если же второй стихъ относить къ Петру degli Onesti, какъ дѣлаютъ многіе комментаторы, то и тотъ умеръ въ 1119 г., т. е. за 175 л. до этого событія. Такъ человѣкъ, желающій вѣрить, во всемъ усматриваетъ подтвержденія. Тотъ же авторъ немного ниже ссылается на изслѣдованіе камней геологами и химиками, но не называетъ ни одного имени ученаго, производившаго анализъ.

¹⁾ Очень вѣскія доказательства того, что раньше этого столѣтія она не пользовалась извѣстностью см. въ Словарѣ Дидро v. v. Lorette. Важенъ между прочимъ аргументъ а silentio со стороны св. Антонина, архіепископа Флоренціи (это—Антонинъ de Forcigioni 1389—1459, историкъ и богословъ).

храма начата при Павлѣ II въ 1464 г.,—а при Юліи II, когда эта постройка была завершена подъ руководствомъ знаменитаго Браманте (1513 г.) и особенно при Климентѣ VII, эта слава достигла своего апогея.

Именно Клименту VII посвятилъ свою книгу о Лоретской Мадоннѣ Иеронимъ Ангелита, на котораго постоянно ссылаются и Турселлинъ и Фарлати и др., и по этой-то книгѣ, вѣроятно, была сообщена легенда посламъ Московскаго князя.

Къ сожалѣнію, эта книга мнѣ, по крайней мѣрѣ, какъ кладъ, не дается въ руки: мало того, что я не могъ найти ея ни въ московскихъ книгохранилищахъ, ни Имп. Публичной Библіотекѣ: она оказалась не повменованной ни у Брюнэ, ни у Грессе, да и самой фамиліи ея автора я не нашелъ ни въ біографическихъ словаряхъ, ни у Эрша и Грубера. Все, что я могъ узнать объ немъ, помимо Турселлина, который называетъ его: *unus e primoribus Recinetensis civitatis* (Фарлати повторяетъ тоже безъ измѣненія) и немного ниже: *a secretis*, заключается въ слѣдующихъ строкахъ словаря Цедлера:

Angelita Hieronymus ein Italiäner von Rizino (sic) im 16. saec. schrieb ein Buch de translatione aediculae B. Virginis, quae Loreti servatur, welches sein Sohn wieder auflegen lassen ¹⁾). Затѣмъ слѣдуетъ небольшое сообщеніе о сынѣ его Іоаннѣ Францискѣ Ангелитѣ, ученомъ антикваріи въ Ридино (sic), описывавшемъ древности родного города. Библіографическія указанія на труды Ангелиты младшаго изрѣдка встрѣчаются въ бібліографическихъ словаряхъ и каталогахъ ²⁾, но книга отца его, *дважды изданная*, будто исчезла безслѣдно, и я долженъ пока довольствоваться извлеченіемъ не вполне достовѣрнаго, слишкомъ увлекающагося іезуита.

Турселлинъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ, что Иеронимъ Ангелита своими глазами видѣлъ грамоту Бенедикта XII (1334—1342), данную имъ въ прославленіе Лоретской Храмины, каковая грамота была *carie ac vetustate confectum*. Если это была подлинная грамота, время составленія легенды было бы должно отодвинутся назадъ; но трудно повѣрить ея подлинности тѣмъ болѣе, что почти рядомъ съ нею поминаются и никому неизвѣстныя *Annales Flumen-*

¹⁾ Юхеръ въ своемъ *Gelehrten Lexicon* повторяетъ это извѣстіе слово въ слово.

²⁾ Brunet по изд. 1844 № 25684: *Origine della città di Recanati e la sua historia*, di Fr. Angelita. Venetia, 1601, in 4°.

ses, которыя, по словам Фарлати, сгорѣли также, какъ и *Annales Recitenenses* въ Италіи ¹⁾).

Тотъ же Турселлинъ говоритъ и о другихъ, болѣе раннихъ обработкахъ исторіи Лоретской Храминь; по его словамъ, мѣстный епископъ еще при вышеназванномъ Бенедиктѣ XII велѣлъ неизвѣстному составить книжку. Болѣе точныя и достовѣрныя указанія находимъ мы у него же (II, гл. XXVIII, стр. 134—5) относительно 2-й половины XV в.: въ 1460 г. Петръ Георгій Тереманъ (*Petrus Georgius praepositus Teremanus*) простымъ стилемъ написалъ книжку о томъ же предметѣ на пользованіе поклонникамъ. Въ 1489 г. *Baptista Mantovanius* написалъ похвалу Лоретской Храминѣ и Богоматери. Кармелитъ *Baptista* изъ Мантуи—лицо извѣстное ²⁾; книжка же Теремана описана такимъ образомъ, что существованіе ея внушаетъ полное довѣріе. По всей вѣроятности Тереманъ и *Baptista* служили пособіями для Ангелиты.

Въ которомъ году вышла въ первый разъ книжка Іеронима Ангелиты? Турселлинъ не упоминаетъ объ этомъ, но Рого де-Флери, видѣвшій, вѣроятно, если не книгу, то полное заглавіе ея, относитъ ее къ юбилейному 1525 г., и я считаю это болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ.

Черезъ два года послѣ этого московскіе послы пріѣзжаютъ въ Римъ, и папа или его чиновники направляютъ ихъ въ Лорето, причемъ они обстоятельно знакомятся и съ исторіей св. Храминь, безъ сомнѣнія, по книгѣ Ангелиты. Къ воспринятію легенды они были вполне подготовлены: они знали, что отъ „безбожныхъ варваровъ Турокъ“ многія святыни Палестины погибли или были вывезены. Имъ было извѣстно чудесное перенесеніе лицъ и св. иконъ, а въ сказаніяхъ иного рода имъ встрѣчалось невидимое перенесеніе цѣлыхъ зданій; св. Лука, какъ иконописецъ, ап. Іаковъ, братъ Господень, какъ первый епископъ, посѣщеніе апостолами жилища Богоматери и изцѣленія во снѣ—все это было имъ близко знакомо, какъ несомнѣнные факты; самый способъ провѣрки чуда посредствомъ из-

¹⁾ D. c. 95. *Exstabant tum in Dalmatia Flumenses, tum in Italia Recinetenses annales, in quibus descripta erat utriusque translationis historia; sed eodem, quo urbis utriusque tabularium conflagravit, incendio perierunt.* Странный пожаръ, одновременно истребившій документы на обоихъ берегахъ Адріатики!

²⁾ Въ Москвѣ я не могъ найти довольно многочисленныхъ (но очень раннихъ) изданій сего *Parthenica*; судя же по заглавію и отзыву Турселлина, это было скорѣй лирическое или риторическое произведеніе, нежели историческое.

мѣренія былъ вполне понятенъ ихъ великорусской практичности, особенно въ примѣненіи къ чуду иновѣрному. Но славянскія имена перваго мѣстонахожденія св. Храмины въ Европѣ ничего не говорили ни уху, ни сердцу ихъ; они не признали ихъ родственными и отнесли ихъ въ „область римскую“.

Въ двухъ пунктахъ русская „повѣсть“ не сходится съ изложеніемъ легенды у Турселлина и другихъ: по „повѣсти“ во время пребыванія св. Храмины въ Далмаціи Богоматерь является священнику Георгію; у Турселлина—Александру, и кромѣ того въ Италіи иначе опредѣляется разстояніе между „старымъ муромъ“ Храмины и вновь построеннымъ для его укрѣпленія: по разсказу пословъ московскихъ, тамъ человекъ „можетъ руку положить“, а у Турселлина можетъ пройти мальчикъ съ факеломъ. Въ первомъ случаѣ, надо думать, ошиблись наши послы, смѣшавъ имя священника съ его приходомъ¹⁾, а во второмъ отчетъ пословъ основанъ на ихъ собственномъ наблюденіи; у Турселлина уже мы имѣемъ дѣло съ преданіемъ, естественно наклоннымъ къ преувеличенію.

Во всемъ прочемъ „повѣсть“ излагаетъ легенду точно, ясно и толково и прекраснымъ языкомъ, въ которомъ книжный элементъ очень красиво сливается съ живымъ и разговорнымъ²⁾.

„Повѣсть“ эта, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ изданія, какъ довольно любопытный фактъ въ исторіи русской литературы XVI в., тѣмъ болѣе, что это столѣтіе, представляющее у насъ, какъ и въ другихъ странахъ, важную эпоху борьбы и броженія, въ первой своей половинѣ очень небогато литературными хорошо обслѣдованными памятниками.

Принято думать, что западное вліяніе виѣдряется у насъ съ XVII в., а въ XVI, при воспоминаніи о которомъ прежде всего приходятъ на мысль Стоглавъ и Домострой, происходило подведеніе итоговъ и критика неустройствъ съ точки зрѣнія византійскихъ традицій.

Но масса данныхъ, въ томъ числѣ и наша „повѣсть“, доказываютъ, что бракъ Ивана III съ Софьею Палеологъ поставилъ Москву

¹⁾ Это смѣшеніе виѣстѣ съ свободнымъ тономъ разсказа доказываетъ, по видимому, что послы писали не съ книги, а съ устнаго изложенія.

²⁾ Отмѣтимъ употребленіе слова *вотчикъ* (вотъчикъ того града) не въ смыслѣ „наслѣдникъ отцовскаго владѣнія“ (Срезн. Матеріалы для словаря и пр. Спб. 1890, I, 308), а въ смыслѣ: наслѣдственный владѣтель въ противоположность временному управителю. Отмѣтимъ, какъ примѣръ чисто разговорнаго оборота: „...ветхости ради, чтобы не разсыпалася“.

въ ближайшія и тѣснѣйшія связи съ самой цивилизованной въ то время страной Европы Италіей, и что замѣтное вліяніе Запада далеко не ограничивалось одной внѣшней культурой, но сказывалось и въ области, болѣе задушевной. Нельзя, думаемъ мы, отрицать сильного западнаго элемента и въ просвѣтительной дѣятельности Максима Грека (какъ ни возстаютъ онъ противъ латыннятъ, а все же только *отчасти* признаетъ ихъ еретиками); да и полемику Грознаго съ Курбскимъ, *между прочимъ*, можно разсматривать какъ проявленіе борьбы византійской традиціи съ вліяніемъ западнымъ; а все, что даетъ какой-либо новый матеріалъ для изученія этой роковой борьбы на русской почвѣ, представляетъ особый интересъ для исторіи нашей цивилизаціи.

А. Кирпичниковъ.

Повѣсть о храмѣ стѣла бѣа въ немѣ родиса ѿ нѣкыма
и анны.

(По ркп. библиотеки Московской Духовной Академіи № 659, по новому
каталогу № 233, л. 421).

Въ странѣ иерусалимскѣ, въ градѣ галилеискомъ, ему же имѣа назарѣ.
въ томъ храмѣ родилася стѣла бѣа ѿ нѣкыма и анны. въ томъ храмѣ блго-
вѣстилъ архангѣлъ гавріилъ блговѣщеніе стѣлѣ бѣы и въ томъ храмѣ млекома
питала стѣла двѣа бѣа мріа, сѣа своего и бѣа гѣа нашего іса хѣ. и по воз-
несеніи гѣи, ѿстала стѣла бѣа на землѣ, и съ*) аплы. и оувидѣвшѣ бжтвеннѣи
оучицы хѣи въ томъ храмѣ веліа чюдеса вываема. и тако бжтвеннымъ свѣ-
то оуложиша межѣ собою и оучиниша въ томъ стѣмъ храмѣ цркви. на
чѣть и славѣ прѣтѣи бѣы, чѣтнаго и славнаго еѣ ржѣтва. и сѣлаша тои храмъ,
и сѣлжиша въ немъ стѣлю литургію. и естъ въ тои стѣни цркви ѿлтарь мѣ-
рѣваныи, и до сего днѣ. ѿсѣпенъ стѣлымъ апломъ іаковомъ, братомъ гѣимъ
прывымъ епѣо иерусалимскѣ. и стѣинъ аплъ и еѣлистъ лѣка, емѣ же похвала
въ блговѣстїи хѣѣ. всакѣ прѣмѣдрость и наказаніе, и еже живописати само
и блгозѣмнѣ извыкъ. написа наѣцѣ начертаніе прѣчѣта самыѣ влѣща нашеѣ
и прѣно дѣи мріа. и наѣцѣ видѣніе тоѣ, и ѿбразъ свѣршенъ оустрѣбѣи.
приносѣ прѣвоѿбразномѣ гѣи и всѣ црцы. ѿна же ѿчи възложивши на
тѣ, и своѣго прѣрѣчества възпоманѣвзвзши. еѣго же изгласи зачинающѣи бѣа.
сѣ нѣѣ блжати ма вси роди. возрадовавшисѣ и глѣть к томѣ блговѣстнѣ
вкѣнѣ и со властїю блгодѣ моѣ сто ю**). И выстъ слово дѣло иконѣ
сѣпрѣвываѣ вѣчно, чюдеса и знаменіа. и тѣмъ чюдотвореніи прѣчѣтой сѣи
дѣиствующѣи цркви и иконѣ мѣре бжїа, и ѿбразъ и глѣсъ, и всакѣ оумъ
превосходѣщїа блгѣ. и тои ѿбразъ и нѣѣ стѣнтъ въ тои стѣни цркви. и
тѣ стѣлю цркви и иконѣ многими лѣты бѣѣ и прѣчѣта мѣи бжїа хранѣше
ѿ еретикъ, и ѿ идолослѣжителѣи враговъ бжїи хѣ, по сѣи же, еѣгда гѣ бѣѣ
грѣхъ ради нѣѣѣ предаде стѣинъ градъ иерѣмъ всѣмъ вѣмъ враваромъ тѣмъ и

*) Такъ въ ркп.

**) Т.-е. благодать моя съ тою.

839363

ѡкрѣта града сѣла мѣста. Тогда таа сѣла црковь, и икона. вѣією силою и пречѣтаа его мѣре, невидимо пренде ѡтѣдѣ во ѡбласть римскую въ гра тарьсію. въ лѣтѣ 454. манд. и въ та времена былъ вѣтѣи того гра, кнѣзь николай изъ фраѣпанъ и оувидѣша тѣ сѣлю црковь на свѣтаніи майа. и людіе того града оуѣрѣша ѡкрѣта тоа цркове велію ѡснѡсть, паче лѣчъ слѣпчѣи. и зѣло ѡдѣвишася. и ѡвѣе свѣрашася людіе мнози къ сѣби тои цркви. и мнози недѣжніи исцѣленіе прѣаша и въ тоѣ *) градѣ тарьсѣи въ нѣкто сѣпнѣи, именемъ геѡргіи, въ то время зело въ велицѣхъ недѣжѣхъ сѣдржѣи въ. и ѡвилася ѣмѣ сѣла вѣа въ ноци, и глѣ ѣмѣ. Оа црковь иже къ вѣа прѣиде ново, вѣа долѣа монъ въ градѣ галиленскомъ назаретѣ. въ томъ храмѣ арханѣла гавріила бѣговѣстѣи мѣи зачатіе неісречейное, гѣ сѣа и бѣа моего іса хѣа, и ѡвѣе исцѣли ѣго, и вѣа ѡдравъ. иѣрѣи же геѡргіи. възстѣа ѡ сна и дѣвиѣа скорѡмъ вѣишемъ исцѣленію и прѣиде къ кнѣзю града тогѡ николаю, и созва люди мнози, і. сказа видѣніе сѣи вѣа, и скорѡе свое исцѣленіе. кнѣзь и вси людіе прославиша бѣа, и сѣлю дѣи вѣи мѣи. и хотѣ кнѣзь извѣщеніе істинно прѣати ѡ прѣславнѣ чюдеси прѣи вѣа. и ѡвѣе того иѣрѣа геѡргіа послаа въ иѣрѣлѣмъ, и с нимъ чѣтырѣ воѡриноѣвъ своѣ, въ гра галиленскѣи назаретѣ послаініицы прѣидѡша въ назаретъ. и ѡвѣрѣтѡша мѣсто иѣдѣже стоѣа та сѣла црковь. и мѣсто смѣриша въ днѣ (sic.) мѣрѣ, и извѣщеніе прѣаша ѡ тамо живѣи істинно, ѡко ѡ того мѣста цркви неіѣмѣ ѡидѣ бѣи вѣстѣ, въ та времена егда оу нѣи ѡвисѣа. И възвратѣишѣа послаініицы, прѣидѡша въ странѣ свою къ кнѣзю своемъ николаю. повѣдающе ѣмѣ всѣа тамо вѣишаа со извѣщеніемъ. и прославиша бѣа и пречѣтѣю вѣи ѡ великѣи чюдесѣ. И по сѣи въ лѣтѣ 454. г. прѣиде сѣла црковь ѡтѣле невидимо за море. въ странѣ анынскѣи, близъ града рокона, и ста на мѣсте глѣмѣ лорета въ пѣстыни. селеніе въ нѣ-которыа жены вѣовѣицы именемъ лореты. и въ та времена въ тои пѣстыни вѣиша мнози разбѣицицы, пакѡсть дѣици велію людіе прѣходѣицимъ къ цркове вѣіа мѣре. не по мноѣхъ времени, прѣиде изъ лорета црковь сѣи вѣа. и ста въ тои жѣ странѣ на горѣ. а гора вѣи ѡбласть двѣи вратѣи, и вѣи меѣи нѣхъ ненавѣи, и враѣа веліа враѣицимъ свѣтѡмъ. прѣходѣицаго ради нароѣа сѣи мѣтинѣю къ сѣби цркви. и дѣа и ненавѣи и гнѣѣи, пакы прѣиде ѡтѣдѣ вѣією силою и сѣи вѣа, и ста на четвѣртомъ мѣсте сѣла црковь вѣіа мѣре, на большии дорѡбѣ. иѣдѣже и донѣи стоѣи вѣітѣю вѣією, и мѣитѣами прѣи вѣа. сѣдѣѣици непрѣстѣино, с вѣрою прѣхо-

*) Такъ рѣи.

лащимъ велѣа чудеса, и знаменїа и исцѣленїа. И видѣша людїе роконай-
кыє стѣю цркви, просто на земли стоѣшъ везъ всякого зкрѣпленїа. тво-
ращїи дивнаѣ чудеса. и свѣщїаша сздѣлати ѡколо тоѣ цркви, мврзъ ве-
ликъ и крѣпокъ ветхости ради, чтовы не разсыпаласѣ. нѣ вѣією силою
и прѣтѣа его мѣре, крѣпко сдержжима вѣ. Егда же сздѣлаша новын мврзъ
къ стѣи цркви ѡрѣтѣ еѣ, и абїе собѣю со всѣ страны ѡстѣпи. Ако мо-
жетъ члѣкъ рѣкѣ положить, межъ старогѣ мврзѣ и новогѣ, и тако и донѣ
стоитъ, никакѣ не мѣжетъ новын мврзъ ветхѣмъ присовокупитисѣ. Исперѣва
же не вѣдашъ тыѣ людїе роконайкыє ѡколѣ таѣ пришла к нѣ стѣа цркви
и начаша ѡ сѣ молитисѣ гѣ бѣу, и пречтѣи его мѣре стѣи бѣи. по сїхѣ
ависѣ во снѣ стѣа бѣа, нѣкоторѣмъ старѣмъ пѣстынїикѣ, и ѡкры емѣ все
по радѣ, что ради и ѡколѣ таѣ стѣа цркви пришла к нѣ. и повелѣ емѣ
сказати людѣ тогѣ града видѣнїе и ѡкровенїе ѡ стѣи цркви, ѡнѣ же сказа
всѣ. Людїе же роконайкыє восхѣтѣша извѣстїи испитати тоѣ великое чудо
и послаша во иерѣлїмъ, въ градѣ назарѣ вѣрнѣи мѣжен. сї. ѡни же дошѣше
въ назарѣтъ, и ѡврѣтѣша тоѣ мѣсто, идѣже стоѣла таѣ стѣа црковѣ. и
мѣсто смѣриша во єдинѣ мѣрѣ длинѣ и ширинѣ. и на єдинои (добавь:
странѣ) ѡврѣтѣша написано сїце. На то мѣстѣ была цркви прѣи бѣи.
и ѡнде не вѣмы въ которѣю странѣ. бѣа вѣсть. такоже и жителїе тоѣ
страны повѣдаша посланникѣ все изначала ѡ цркви вѣіи мѣтри. и возвра-
тившесѣ посланницы въ странѣ свою прїидѣша. и повѣдаша людѣ хрѣтіанѣмъ
со извѣщенїемъ истїино ѡ стѣи цркви. Акоже и прѣписано въ нен же
стѣа бѣа, сзтворѣтъ великыє знаменїа и чудеса и исцѣленїа, с вѣрою
приходѣшїмъ и до сего днѣ.

Въ лѣто хз. лс. Прїидѣша на москѣвѣ июнїа посланницы великаго
кнѣзѣ василїа ивановичѣ ѡ папы римскаго климента четвѣртаго єремїи
тѣрѣсѣвъ с товарищи. иже видѣша сїю стѣю цркви ѡ рїма тѣ. верстѣ. и к
намъ сїе писанїе донесѣша. а стоитъ та црѣвъ посторонѣ рїма. въ римской
дрѣжавѣ папїнѣ.

2-
18943 / XII 82

